

ПАНЕГИРИК

Разрешите заглянуть в ваш Гороскоп?

Леонардо да Винчи, Рафаэль, Бах, Гоголь, Золя, Ван Гог, Чаплин, Бисмарк и... Александр Збруев родились под одним знаком.

Какое счастье, что в киоске Дома кинематографистов стали продавать книжку «Звезды и судьбы!» Теперь мы, критики — маленькие «пирани» искусства, — не будем вгрызаться в наши жертвы, не будем мучить актеров и режиссеров, не будем, краснея от смущения, приставать к незнакомым лично и просить у них интервью. Вот Александр Викторович Збруев, обожаемый мной актер, о котором я давно мечтал написать, не знаком мне совершенно, а я открываю гороскоп, зная, что он родился 31 марта, и нахожу, что его знак Овен, и Бах и Гитлер родились вместе с ним в этот месяц. Странное соседство. Что бы это значило, кроме печати величия, которой отмечены рожденные в это время? Гений и злодейство? Искусство и агрессия? Изнеженность и воля?

Нет, все как-то не очень удачно. В моем сознании Александр Збруев вообще не весенний какой-то. Он скорее из осени, всегда немного печальный, кажется очень спокойным и добрым и еще близким. Двадцать лет популярности не сделали его недоступным. Родная звезда, знакомый всем Марс, под которым родились овны. Когда он сыграл роль Димки в фильме «Мой младший брат», стал нам братом. Это не игра слов, а установленное родство со зрителем. Потом был Костик из «Путешествия в апрель», который это родство только углубил, а потом Алешин, который до сих пор работает на славу Збруева, будь то очередной кинотеатр или телевизионный показ фильма «Два билета на дневной сеанс».

Фильм любили и любят до сих пор везде, но было в Алешине — Збруеве нечто, что чувствовали особенно москвичи. Александр, на мой взгляд, самый московский актер. И дело не только в том, что родился он на Арбате, и мать его, жена репрессированного ответственного работника, все время мечтала вернуться с сыном в Москву, и Москва, знакомая до боли каждой своей улочкой, — место постоянного жительства, но и в том, что им создан особый московский тип.

Его москвич — русский с рыжеватым оттенком, с бледным выразительным лицом и светлыми добрыми, но одновременно лукавыми глазами, способными на пристальный взгляд, полный то искреннего любопытства, то едва заметного остекленения от глупости собеседника. Рост оредний, стать спортивная, походка мягкая. Городская среда как спиртовой раствор — персонаж не стареет. Элегантно носит неброскую, но дорогую и стильную одежду. Умеет носить костюм и галстук, но пользуется минутой, чтобы надеть джинсы и свитер. Бывает за границей, но достаточно интеллигентен, чтобы не демонстрировать это торчащими из кармана броскими авторучками и наглыми оправками очков. Имеет «Жигули», но замечен идущим пешком и с наслаждением рассматривающим родную Москву. Личная жизнь пуганая, может быть очень устроенной, но все равно путаной, так на всякий случай или потому, что она всегда «во-вторых». Очень надежен, много знает, может дерзнуть с мужиками, быстро стать своим, но себя не теряет, помнит. И как бы ни были разнообразны персонажи Збруева, как бы ни были различны роли, например, Ганжа из «Большой перемены», Волгин из «Романса о влюбленных», спортсмен из фильма «Сотвори бой» и актер из картины «Успех», печать московского жителя не сходит с него.

Кто знает таких людей, чувствует, что они не рвачи и с годами немного циничны, так как судьба слегка несправедлива к ним, дав известность, не дала полного удовлетворения, сделав популярными, не изнурила работой, исполнение заветных желаний отложила на будущее. Может быть, Москва и виновата, количество талантливых обострило мастерство, но та же конъюнкция не позволила чего-то добиться. Не знаю. Себя люблю на ожиданиях от Збруева еще чего-то. Возможно, это от любви к нему. Хочется, чтобы не сходил с экранов кинотеатров и телевидения. В нем есть эта нераскрытость до конца, возникающая не от скрытности характера, а от недостатка времени для диалога. Кажется, надо еще чуть-чуть и именно от него можно услышать что-то житейски важное, но сеанс окончен, и чувство недоговоренности, недостаточности общения осталось.

Казалось бы, вот еще постоять вместе, покурить, помолчать и будет выяснено что-то главное, что понятно между друзьями, но не успеешь оглянуться, как его герой уже семенит быстрой походкой, перескакивая через лужи московских улиц.

Наверное, эта недосказанность заставила меня, не доверяясь только гороскопу и запомнившимся ролям в кино и театре и, умерив свою радость от возможности проникновения с помощью астрологической книжки в тайну тайн души, все же пойти в театр «Ленком», где всю жизнь работает Збруев, и,

пыжась от желания выдумать не банальный вопрос, задать его: «Где вы родились?»

— В Москве, в знаменитом родильном доме Граурмана на Арбате.

— А первое место жительства?

— Первое место жительства — Арбат. Правда, мы жили там недолго, маму сослали в трудовые лагеря. Это было под Рыбинском.

— А отец чем занимался?

— Он один из первых налаживал телевидение. Он приехал из командировки из Америки и его взяли, предьявив какое-то обвинение.

— А мама?

— Мама имеет актерское образование. Мама была очень красивая, говорят, что на улице, когда она шла, все оборачивались.

— Когда же вы родились? Писать про год рождения? Хотя для меня вы человек без возраста.

— Я возраста не скрываю, но актер не должен открывать, сколько ему лет, своим зрителям. Этому требует профессия. Людям не приходит в голову, сколько Збруев лет, что позволяет мне играть разновозрастные роли. Например, я снимаюсь сейчас в картине у Д. Астрахана «Ты у меня одна» и играю человека моложе себя.

Александр прав. Актер перед публикой — чистая форма, материал в руках режиссера, из которого можно лепить все, наполняя эту форму необходимым содержанием. Он лишен возраста, признаков четкой этнографической принадлежности, социального статуса и семейного положения. Факты его биографии «в миру» не должны мешать его существованию как актера, если они этому не помогают.

— Александр, собираюсь к вам, я без разрешения заглянул в ваш гороскоп, который гласит, что Овны натуры сильные, безудержные, умные и не подчиняющиеся чужой воле. Как это соотносится с тем, что вы актер, человек профессии подчиненной?

— Я очень взрывчатый человек.

— Друзья говорят, что вы очень добродушны.

— Нет, не знаю, что-то таю в себе, хотя, конечно, не злой. Это помогает в жизни и в работе. У меня есть тормоза, я что-то не могу себе позволить.

— У кого вы учились?

— У Владимира Абрамовича Этуша в Щукинском.

— Сразу же после института стали сниматься?

— У меня интересный был выпуск из училища. Меня сразу же пригласили сниматься, к сожалению, в несостоявшуюся работу Калатозов, Урусевский, одновременно Худиев и Зархи «Мой младший брат». Эта последняя работа состоялась. Играл с Далем, Марченко, Мироновым, Ефремовым. На роль

Димки пробовались многие актеры в том числе известные, с большим трудом выбрали меня. Вот, показываясь в «Ленком».

— «Ленком» — дом или работа?

— Дом. Дом со своей историей. При Эфросе — это был гениальный театр, но в том виде, в котором театр сейчас, его, конечно, создал Марк Анатольевич Захаров.

— Захаров переменял к актерам?

— Скорее внимателен и чувствует свою ответственность перед теми, кто с ним долго работает. Вот, думает, что будут дальше делать Янковский, Абдулов. Мы это чувствуем.

— Что вам дорого из театральные работ?

— «До свидания, мальчики» по Балтеру, «Мой бедный Марат» Арбузова, «В день свадьбы» Розова, из последних «Школа для эмигрантов» Липскеровой, «Гамлет» Шекспира.

— Вы думали уходить из театра?

— Думал не думал, я правильно сделал, что не ушел. Я испытал два взлета в этом театре: при Эфросе и при Захарове. Как хотите, но это самый живой театр в Москве.

— Александр, у вас так много работ и вас знают все...

— Живу уже долго...

— Я о другом, все же есть ощущение, что вам сыграно не столько мало, как не то, что-то мимо...

— Да, правильно вы говорите, дома книг много — Чехов, Толстой, Достоевский, но мы так мало сталкиваемся с классикой. Конечно, что-то не сыграно, что хотелось.

— Я помню последние спектакли «Гамлет», где вы играли с Янковским. Поразительные были спектакли, Янковский со временем стал грандиозным Гамлетом, интеллектуалом. Вы с Олегом Ивановичем вступали в партнерство и борьбу умных людей. Это для нас был новый Шекспир, очень философский, и я тогда думал о приспособленности актеров «Ленкома» к высокой классике в серьезной интерпретации. Вас ждут? Пора ехать куда-то? Спасибо за беседу.

В конце стало очень грустно. Не хотелось прощаться, опять осталось чувство недосказанности. Неужели и в жизни, как на экране, со Збруевым нельзя наговориться, хотя так уютно и тепло говорить. Вынужден опять заглянуть в гороскоп. Он гласит: что Овны любят первенствовать и всегда добиваются своего. Как никому, я этого желаю Збруеву, тем более, что по пресловутой книге, рожденные под его знаком, благородны и справедливы, а цели их общезначимы. Надеюсь, не лжет книжонка.

Вадим МИХАЛЕВ.

Фото В. Киселева.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО

1.04.93
Збруев А. В.